

Глава 4. Неделя открытий.

Гермиона Грейнджер

Узнав, что она ведьма, Гермиона пережила один из самых волшебных дней в своей юной жизни. Это было подтверждение того, что она особенная, а не просто какая-то уродка с зубами. А еще она могла ходить в школу, полную таких же, как она, людей, иметь возможность дружить со сверстниками и не подвергаться насмешкам только потому, что ей нравились книги или что вокруг нее время от времени происходили странные вещи.

Гермиона была так рада возможности учиться магии и попасть в закрытую школу, полную таких же людей, как она сама, что практически поглотила свои школьные учебники и другие книги, которые родители покупали ей для дополнительного чтения. И вот ее ведут туда, где она и другие девочки, отсортированные в Гриффиндор, будут жить в одной комнате в общежитии. Это будет похоже на ночевку!

Как только они впятером добрались до своей комнаты и начали расстилать кровати и размещать свои вещи, к Гермионе подошла светловолосая девочка Таня.

– Ты бы не хотела поменяться со мной местами? Я лучше сплю, когда у меня за спиной стена.

Глаза Тани, казалось, пронзали Гермиону насквозь. Она хотела произвести хорошее впечатление на своих новых соседок по комнате, поэтому Гермиона кивнула головой.

– Хорошо. Тебе помочь перенести сундук?

– Я сама, – ответила Таня, поднимая сундук и придвигая его к стене, а затем придвинула к стене и кровать с четырьмя столбиками.

– Как ты это сделала? – спросила стройная брюнетка Лаванда.

– Магия, – ответила Таня и указала на сундук Гермионы. – Тебе помочь перенести сундук?

Гермиона кивнула и наблюдала за тем, как Таня поднимает и ставит сундук у изножья ее кровати.

– Спасибо.

– В общем, я Лаванда Браун. Оба моих родителя волшебники, а вы? – Лаванда села на кровать и начала разговор, пытаясь узнать о своих соседках по комнате.

– Я Парвати Патил. Моя сестра учится в Рейвенкло, и наши родители оба волшебники. – Парвати достала из сундука пижаму.

– Я Гермиона Грейнджер. Никто из моих родителей не является волшебником, поэтому для меня все это в новинку. – Гермиона нервно улыбнулась, представляясь.

– Лили Мун. Мой папа - волшебник. Моя мама - маггл. – Лили подпрыгивала на кровати, хихикая.

– Таня Дегуршафф. Сирота. – Таня почему-то смотрела на галстук своей униформы. – Я пойду умоюсь. – Таня встала и стала механически снимать мантию, складывая ее аккуратно и

бережно, а затем достала ночную одежду, которая была также аккуратно сложена.

После того как Таня ушла в ванную, Лаванда заговорила.

– Она кажется немного заносчивой.

Лили и Парвати кивнули в знак согласия, но Гермиона считала иначе.

– Ты не должна так говорить о других.

– Ну и ладно. Если она избавится от своего зазнайства, с ней будет весело.

– Она сказала, что сирота, – сказала Лили, откинувшись на спинку кровати и уставившись на полог. – Может, ей неприятно об этом говорить?

Щеки Лаванды покраснели, и она скрестила руки.

– Может быть. Но ей не нужно было так заикливаться на этом. Многие люди потеряли семью.

– А что, если она не знает? – спросила Парвати. – Она только сказала, что была сиротой, может, она ничего не знает о своих родителях.

Лили перевернулась на бок, широко ухмыляясь.

– А может, это случилось недавно, и их трагическая смерть от рук какого-нибудь подлого шпиона еще свежа в ее памяти, и она думает, как улизнуть из школы, чтобы сразиться со шпионом?

Остальные девочки на мгновение посмотрели на Лили, после чего Лаванда начала хихикать, и остальные тоже захихикали.

– Может быть, ее родители сражались с драконом и были съедены, и теперь она хочет выследить дракона и съесть его в качестве мести? – предположила Лаванда, вызвав еще один раунд хихиканья.

Но не успели еще возникнуть догадки, как вернулась Таня, одетая в ночную одежду.

– Мне казалось, ты говорила, что собираешься помыться, – спросила Парвати.

– Да. Вода еще горячая, если кто-то из вас хочет тоже принять душ. – Таня подошла к кровати и аккуратно свернула простыни, прежде чем залезть в нее. – Лучше поторопиться. Завтра будет наш первый полноценный день здесь, и лучше начать его пораньше.

– Да. Ты права, – согласилась Гермиона, собирая свои вещи, чтобы почистить зубы и переодеться в ночную одежду, после чего отправилась приводить себя в порядок, остальные девушки тоже занялись этим, болтая, а Таня спокойно легла на кровать.

Лаванда Браун

Наступил первый школьный день. С этой мыслью Лаванда проснулась рано, встала вместе с солнцем и была готова к новому дню.

Хотя, судя по всему, она была не самой энергичной.

– Что ты делаешь? – спросила Лаванда, глядя на Таню, которая как-то странно двигалась.

– Растяжку. Ежедневные упражнения важны для здоровой жизни, а базовая растяжка и, возможно, легкое кардио - это упражнения, безопасные для нашего возраста и не вызывающие задержку роста или другие проблемы.

– Похоже на йогу, – сказала Парвати, зевая. – Мама постоянно занималась ею дома.

– Полагаю, это похоже. Ты помнишь, как занималась твоя мама? – спросила Таня, заканчивая свою зарядку.

Парвати задумалась.

– Нет, но мама говорила, что здоровое тело ведет к здоровому уму и что именно йога помогла ей привлечь отца. Она сказала, что йога - это ее секрет красоты.

Лаванда вздрогнула.

– Правда? Может, я могла бы присоединиться к тебе и позаниматься йогой? – предложила Лаванда и зевнула. – Завтра. Сегодня я принимаю душ.

– Я напишу маме, если она сможет помочь, – сказала Парвати, вставая и тоже собираясь принять душ.

– Это было бы очень кстати, – сказала Таня, приступая к утренней подготовке к предстоящему дню.

Лаванда была рада, что здесь есть несколько душевых кабинок, хотя ей хотелось бы, чтобы и ванна была доступна для пользования. В каждой кабинке было несколько форсунок, с которыми она играла, обнаружив, что две из них регулируют температуру, одна делает воду мыльной, а последняя вызывает неприятные ощущения. Горячая и холодная вода, мыло и что-то вроде увлажняющего крема.

– Они не пахнут, – пожаловалась Лаванда.

– У меня в сундуке есть душистое мыло, можешь взять, пока не купишь свое, – сказала Парвати из соседней кабинки.

– Спасибо, Парв, – сказала Лаванда, дав Парвати прозвище.

– Парв?

– Да, Парв. Тебе не нравится?

– Я не ожидала. Ничего, если я буду называть тебя Лав?

– Конечно, – сказала Лаванда, просунув голову в кабинку Парвати. – Подруги?

Парвати улыбнулась и кивнула.

– Подруги.

Они закончили и вернулись в спальню, где Гермиона и Лили уже одевались, а Таня просматривала учебники.

– Всем доброе утро! – поприветствовала Лаванда.

В ответ на это Лаванда услышала утреннее приветствие, после чего Таня заговорила, не отрываясь от книги.

– Пожалуйста, поторопитесь с подготовкой к этому дню. Вчера нам сказали, что занятия будут проходить вместе, и в наших интересах держаться вместе на уроках, пока мы все не выучим план замка. – Таня закрыла книгу и встала. – Я буду ждать вас в общей комнате и постараюсь поймать мальчиков, пока они не ушли без нас.

Лаванда не знала, почему Таня ведет себя так по-взрослому и скучно, но ей это не нравилось.

– Она права, – сказала Гермиона, торопливо одеваясь. – Это довольно большой замок. – Гермиона, казалось, подпрыгивала на месте, на ее губах играла улыбка.

– Возможно, – согласилась Лаванда, откидывая волосы. – Давайте просто соберемся и позавтракаем.

– Ух ты! Завтрак! – Лили вскочила, надела туфли и побежала вниз по лестнице в общую комнату.

– Какая-то она энергичная, – заметила Парвати, заканчивая одеваться.

Лаванда тоже направилась в общую комнату и остановилась у двери. Оглянувшись, она кивнула.

– Да, но это очень интересно. Быть вдали от дома, получить шанс научиться магии. Это должно быть весело. Гермиона, оставь свою сумку. Мы не знаем, какие у нас сегодня занятия. Как только узнаем, вернемся и заберем свои вещи для занятий.

– Да, конечно. – Гермиона положила сумку на кровать и вслед за Парвати и Лавандой спустилась в общую комнату, где Таня разговаривала с Перси Уизли, старостой, который проводил гриффиндорцев накануне вечером и, похоже, собирался помочь им спуститься в Большой Зал.

Рядом с Таней сидел Невилл Лонгботтом, пышнотелый мальчик, с которым Лаванда познакомилась еще до их приезда в Хогвартс. Невилл был достаточно милым мальчиком, но не тем, с кем Лаванда планировала проводить много времени. Он был слишком скучным, а другие мальчики были симпатичнее.

Вскоре после того, как все девочки спустились вниз, спустились и остальные мальчики, и первокурсники отправились на завтрак.

Гарри Поттер

Первый завтрак в Хогвартсе стал для Гарри волнительным событием. Не нужно было готовить бекон или получать объедки. Он мог, есть столько, сколько хотел. И ел он это вместе со своими новыми друзьями: Роном с одной стороны и Таней с другой. Рон ел с еще большим

энтузиазмом, чем Гарри, а Таня была более сдержанной в своих пристрастиях к еде. Хотя Гарри не был уверен, кто из них на самом деле ест быстрее, потому что каждый раз, когда он смотрел на тарелку Тани, с нее исчезала еще одна часть. Остальные гриффиндорские первокурсники тоже были неподалеку, болтали друг с другом, рассуждали о том, какими будут занятия, и шутили.

Гарри было не по себе от того, что большинство других учеников, казалось, пялились на него и не сводили с него глаз. Было странно, что все знали, кто он такой, и просто... пялились. Пока что только Таня все время относилась к нему как к простому Гарри. Никакого поклонения герою, никаких пристальных взглядов, просто Таня была его другом. Рон был не так уж плох сейчас, когда избавился от этого, и Гарри надеялся, что остальные ученики тоже скоро успокоятся.

Пока они ели, профессор МакГонагалл остановилась у стола и раздала расписания уроков, представившись старостой факультета, а если им что-то понадобится, они могут обратиться к ней в кабинет. Расписание показалось Гарри немного запутанным, и он беспокоился, что заблудится, добираясь до места занятий и обратно, но в нем также было много свободного времени.

– Хм, похоже, они действительно ожидают, что мы будем много заниматься самостоятельно, – сказала себе Таня.

– Что ты имеешь в виду? – спросил Рон, не обращая внимания на то, что Гермиона просила его не разговаривать с едой во рту.

Таня указала на все пустые места в расписании.

– У нас есть перерывы там, где обычно должны быть занятия. В это время мы должны заниматься самообразованием, чтобы подготовиться к жизни после школы и выработать хорошие привычки к исследованиям и учебе, когда нам нужно выучить новое заклинание, чтобы справиться с ситуацией, с которой мы не справились или к которой не были готовы на уроке.

– Возможно, нам стоит использовать несколько из них для групповых занятий, чтобы делать домашние задания и помогать друг другу в самостоятельных проектах, – предложила Гермиона.

– Вы двое организуйте это, а я, пожалуй, приду, – сказала Лаванда, прислушавшись, прежде чем вернуться к разговору с Парвати и Лили.

– Очень хорошо, – согласилась Таня и посмотрела на Гермиону. – Мы проработаем детали в свободное время в пятницу после урока зелий, когда будем лучше понимать, что из себя представляют занятия.

– Но когда же мы будем развлекаться, если все время будем только учиться? – спросил Рон.

– Для развлечений и игр есть много других часов в день, и ты можешь играть в это время, – ответила Таня. – В любом случае, у нас есть История магии и Чары, так что, как только вы закончите завтракать, возвращайтесь в общежитие, берите учебники и собирайтесь в Общей комнате. Мы пойдем на занятия всей группой.

С этими словами Таня встала и направилась к главной лестнице. Гарри встал следом, сказав Рону, что увидится с ним, как только тот закончит завтракать.

Когда они уже подходили к дверям Большого Зала, мальчик, которого Гарри встретил, когда ему подгоняли мантии, подошел к ним в сопровождении пары мальчишек, напомнивших Гарри его толстого кузена.

– Итак, мальчик-который-выжил прошел сортировку в Гриффиндор. Полагаю, ты недостаточно хорош, чтобы быть отобранным на настоящий факультет, – с усмешкой сказал Драко.

– Мне жаль, что ты завидуешь тому, что мы попали в Дом Храбрецов, а ты нет, – ответила Таня, пристально глядя на светловолосого мальчика. Каждый волосок на теле Гарри вставал дыбом, когда она оценивала трех первокурсников Слизерина. – Я могу помочь тебе в воспитании характера, если тебе это когда-нибудь понадобится.

Глаза Драко обратились к Тане, и его челюсть сжалась.

– И кто же ты такая?

– О, Боже. Полагаю, прежде чем я научу тебя, что такое обладать характером, мне нужно будет исправить твои манеры. Урок первый: прежде чем спрашивать имя девушки, которая тебя заинтересовала, сначала представься сам и представь своих спутников.

– Я - Драко Малfoy. А это Крэбб и Гойл.

– Приятно познакомиться с вами, мистер Малfoy, я Таня Дегуршафф, и вы меня не интересуете в этом смысле. А теперь, если вы не возражаете, нам нужно готовиться к уроку. Хорошего дня.

Таня прошла мимо шипящего Драко, а за ней по пятам шел Гарри.

– Мой отец узнает об этом!

– Я не передумаю. Я не встречаюсь со слабыми мальчишками, – бросила Таня через плечо.

Через несколько мгновений, отойдя от Малfoя, Гарри разразился хохотом.

– Это было потрясающе.

– Профессор МакГонагалл ясно дала понять, что мы должны быть сплоченными внутри наших факультетов. Частью этого является развитие чувства верности и чести. Позволить кому-то из другого факультета оскорблять наш дом будет противоречить этому.

– Э-э, хорошо?

Таня вздохнула и улыбнулась Гарри, что напомнило ему взгляд, которым люди за прилавком в магазинах провожали его тетю, когда они ходили за покупками.

– Гриффиндор один раз. Гриффиндор навсегда.

Гарри кивнул.

– Гриффиндор первый. Гриффиндор навсегда, – согласился он.

Таня Дегуршафф

Занятия первой недели прошли как положено: введение в курс дела, правила безопасности на занятиях с использованием палочки и вводный урок с легким домашним заданием, чтобы мы, ученики, настроились на нужный лад.

Профессор МакГонагалл была явным профессионалом и строгим руководителем, но первый урок она провела четко и лаконично, предоставив нам, студентам, много времени для практики и исправления ошибок в технике и методике. Умение превращать предметы из одной формы в другую впечатляло, и я понятия не имел, как начать переводить работу в привычные для меня формулы заклинаний. Несмотря на это, к концу урока мы с Гермионой справились с задачей превращения спичечной палочки в иголку.

Магия, творимая с помощью палочки, сильно отличалась от заклинаний, творимых с помощью сферы. Раньше я думал, что это разница между вычислительной техникой, но различия были гораздо больше. Теперь же, когда мне довелось попробовать оба метода, это больше похоже на игру на музыкальном инструменте. С помощью сферы можно выбрать песню и следовать нотам в такт метроному. Вы можете варьировать песню, меняя скорость метронома или способ воспроизведения нот, но в целом песня каждый раз будет одной и той же. Магия палочки больше напоминала изучение джаза: знаешь определенные ключевые элементы и импровизируешь, играя песню. Каждый раз песня получается немного другой, зависящей от множества переменных, но когда она работает, это один из лучших стилей. Когда не удается, получается плавный джаз.

Профессор Флитвик, казалось, полностью разделял эту точку зрения, будучи гораздо более энергичным преподавателем, чей стиль казался более свободным и готовым отвечать на вопросы учеников по мелочам. Он явно поощрял любопытство учеников, чтобы уравновесить дисциплину, которую пыталась привить профессор МакГонагалл.

Профессору Квирреллу требовались уроки речи. Он ужасно заикался, замедляя темп уроков, и его было неприятно слушать на протяжении длительного времени. Защита от Темных Искусств, скорее всего, потребует больше всего внеклассных занятий, чтобы обеспечить приемлемый уровень знаний.

Гербология с профессором Спраут была интересным и очень практичным предметом. Хотя у нас был учебник, занятия проходили в оранжерее, где мы знакомились с некоторыми растениями и грибами, о которых узнавали. Я оценил ее методы как очень эффективные, позволяющие донести до учеников необходимые знания, хотя меня беспокоили мои оценки. В обеих моих предыдущих жизнях мне дарили комнатные растения для моей жилой зоны. Оба раза растение погибало на удивление быстро, и я не знаю, что я сделал не так. Невилл, похоже, уже знал, что делать на уроке, так что, возможно, мне придется назначить его ведущим на дополнительных занятиях по Гербологии.

Профессор Биннс преподавал Историю Магии в качестве разумной меры экономии. Его эффективность преподавания была такой же мертвой, как и он сам, и я задавался вопросом, что же нам на самом деле нужно будет выучить по истории для экзаменов на старших курсах.

Профессор Синистра преподавала Астрономию по ночам. Хотя это и практично, поскольку позволяет посмотреть на ночное небо и составить карту текущего небосвода, я бы предпочел оказаться в постели. У нее довольно технический метод преподавания, она очень точно объясняет то, чему учит нас.

Оставался последний урок - зелья и профессор Снейп. Если бы я был его коллегой, я бы называл его королем драмы. Его урок напоминал мне просмотр шекспировской пьесы, полной

драматических движений и пауз в речи, чтобы подчеркнуть суть. Гарри не понравилось, что профессор Снейп использовал его в качестве примера того, что природного таланта или слухов о том, что в возрасте одного года он стал истребителем Темного Лорда, недостаточно, чтобы преуспеть в его классе. Потребуется упорный труд и самоотверженность.

Я попытался успокоить Гарри, объяснив, что профессор действительно прав и что нам придется приложить немало усилий, чтобы получить хорошие оценки. Что его методы могут быть нестандартными, но он не был бы профессором, если бы не мог вести занятия. К сожалению, мне не удалось полностью вернуть Гарри спокойствие до того, как он отправился пить чай с медведем в лесу по имени Хагрид, а я встретился с Гермионой, чтобы организовать групповые занятия для гриффиндорских первокурсников. Моё замечание о внешности Хагрида рассмешило Гарри, и он пообещал передать ему, что я назвал его человеком-медведем.

<http://tl.rulate.ru/book/104027/3643947>